

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕТИШЕК

6+

Владимир Опёнок

Владимир Опёнок

Сказочные истории

для детишек

<https://litres.ru/54164254>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-93464-1

Аннотация

Сказочные истории - четыре небольших рассказа.

Они повествуют о волчице, лягушонке, третьекласснике и капельке. Героев ждут увлекательные путешествия, им предстоит побороть страх высоты, проявить находчивость, подружиться с другими сказочными персонажами.

Они приглашают деток познакомиться...

Содержание

Путешествие влюблённой капельки	4
Волчица	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Опёнок

Сказочные истории

для детишек

Капелька убедилась в простой истине, которую многие позабыли. Истина же в том, что от любви не отказываются. Отказавшись от любви, отрекаешься от жизни...

Путешествие влюблённой капельки

Жила на свете капелька. Чистая и прозрачная как и полагается всякой благонаправной девочке. От рождения капелька была очень смешлива и журчала, заливаясь хохотом по любому поводу. Родные звали её – Булька! Сейчас уж не припомнить почему так нарекли. Однако имечко прижилось и нравилось подругам, с которыми капелька «не разлей вода». Потому как домом у неё был родник у покрытого мхом валуна. Того самого, под который, согласно пословице: «вода не бежит». Оттого и притулилась к валуну плакучая ива, с её извечной печалью и неразделённой тоской. Как нередко бывает у тех, кто прозябает в одиночестве.

К счастью для ивушка капелька росла доброй и отзывчивой и подолгу с ней беседовала. Как могла утешала и в разговорах наполнилась всякими женскими премудростями. Главная из которых – любовь!

Любовь – это влекущее за собою слово! Оно бросает в трепет от одной мысли о суженом, для кого предназначена девушка. Ведь капелька также желала встретить того, кто подарит ей счастье. Впрочем, он был! Правда, пока не догадывался об этом.

А был он ветром. Порывистым и своенравным! Таким, что ни минуты не мог усидеть на месте и носился как оглашенный, не обращая на капельку никакого внимания. Отчего та грустила и нередко печалилась.

Её верная подруга, знала о безответной любви и жалела капельку, и не раз советовала выбросить ветренную блажь из головы. Но разве влюблённые слушают? И правильно делают! Вот и капелька решила последовать за возлюбленным, куда бы тот ни направился. Правда, как узнать, куда подует ветер? Что у него в вихрастой голове? Но не стала она долго раздумывать, и оседлав проплывавшую мимо рыбу, оказалась в полноводной реке. Широкой и могучей Волге-матушке.

Поблагодарив рыбу за стремительность, распрощалась с ней. Теперь их дороги разошлись. Рыба, как водится поплыла против течения, а капелька в другую сторону и пока длилось её путешествие, не отрывала от возлюбленного глаз.

Тот, резвясь уносился в небесную высь, порой возвращался к воде, вспенивая поверхность, а бывало, мчался в поля где можно вдоволь разгуляться, выказав молодецкую удаль.

Неспешно покачивалась капелька на бурунах, которыми игривый ветер скрашивал её странствие. Она любовалась дивными красками, ведь жила в глухой чаще, где и положено быть роднику. Но нынче пред нею предстало небо! Раскинувшись за необъятный горизонт оно бережно кутало землю, на которой ковром стелилась трава. Ласковое солнышко, выглянув из-за деревьев – ошеломило! Капелька заворожённо смотрела вдаль, туда, где вызревал огромный жёлтый блин наполняя округу ярким светом.

А река тем временем, неспешно несла свои воды. Она никуда не торопилась, но и нигде не задерживалась. Капельке передалось её спокойствие. Наслаждаясь красотами она не заметила как река, сделав плавный поворот, растворилась в огромном море. Невероятный простор покорило! Море встретило объятиями волн, шумно накатывая на прибрежную полосу, оно словно шептало: не бойся. Ты дома!

Капелька улыбнулась и представилась соседкам, кто робко жался друг к дружке ошеломлённые необъятной водной гладью. Желая подбодрить, она делилась с подругами, как без памяти влюбилась и последовала за возлюбленным. Ей дружелюбно отвечали и выяснилось, соседки из различных мест. Кто, подобно ей родился в роднике. Кто-то всплыл со дна речного. А были и такие, кто совершил головокружи-

тельное путешествие спускаясь с высоких горных скал. И пока они беседовали задира ветер уносился всё дальше и дальше. Их мимолётные встречи становились всё реже, и капелька всерьёз стала опасаться, вдруг он умчится и позабудет о ней!

Так непрестанно огорчаясь она истончилась сверх всякой меры. И однажды, когда солнце набирало высоту, почувствовала, как отрывается от водной глади. Обретая невесомость капелька воспарила над синим морем. Её охватил восторг! Заразительно смеясь она поднималась всё выше и выше, оставляя внизу удивлённых подруг.

Полёт

Стремительно набирая высоту капелька предвкушала удивление любимого! Она даже зажмурилась, до того ей было хорошо. Возлюбленный тотчас оказался рядом и нежно заботился о ней в непривычной стихии. Стоило капельке замешкаться, как он бережно подхватывал и рука об руку влюблённые летели навстречу солнцу. Умильно воркуя, они набрали высоту, миновав альпийский луг, и всё бы ничего, вот только холодная атмосфера поубавила пыл. Подняться выше капелька не могла, и она примкнула к проплывавшему мимо облаку. Ветер, оценив девичью преданность, наполнился ответной любовью и пока он занимался делами, капелька представилась коллективу. Она засыпала об-

лако таким количеством шуток, что вскоре оно захохотало, вызвав недоумённый взгляд белоснежной подруги. Державшейся особняком. Увидав, как девчонки брызжут со смеху, та присоединилась к весёлой компании и теперь по небу плыли два изящных перистых облака.

Но иссякли девичьи разговоры. Смолк весёлый смех. Предстояла долгая дорога по небосводу, и капелька, не желая оставаться без дела, любовалась грядой гор. Она грозно возвышалась на пути. Внимательно вглядываясь в серые скалы, капелька заметила альпиниста, что упорно карабкался по отвесной стене. Бесстрашный альпинист ловко вбивал страховочные крюки и цепляясь, прижимался к скале. Он старался как можно плотнее прильнуть, а ветер непрерывно раскачивал словно норовя его сбросить.

Капельке стало жаль альпиниста, и она взмолилась, зывая к ветру. Возлюбленный тотчас откликнулся и пожурив скалолаза оставил его в покое. Теперь он всюду сопровождал облако, где пребывала капелька, постоянно подтрунивая над её подружками. Шутил и вальсировал с ними, но капелька не ревновала. Она была счастлива рядом с любимым. Так они проводили время, пока не упёрлись в скалу.

Грозно накупившись, скала преградила путь: дальше хода нет! Облака растерялись, не зная как одолеть преграду. В это время заботливый ветер решил пособить. Он взял их на руки и попытался взмыть ввысь. Однако это оказалось ему не по силам. Нарушая границы холодной атмосферы, облака

становились неподъёмными.

Раззадоренный ветер не сдавался и силился взлететь с набиравшими вес тучами. Но природу не одолеть! Его усилия оказались напрасны и Капелька видела, как он старается изо всех сил. Тем не менее, охладев и отяжелев, тучи пролились дождём. Её подруги разлетелись в разные стороны и капелька, теряя высоту, осталась в одиночестве! Замирая от страха, она инстинктивно прикрыла животик, ведь усилия ветра не пропали даром. Наливаясь соком, капелька падала с головокружительной высоты. Неслась навстречу земле, что приближалась с невероятной быстротой.

Когда возлюбленная устремилась вниз, могучий ветер оказался рядом и обняв, погасил скорость. Капелька улыбнулась. Её мокрое лицо просияло и она ткнулась ветру в плечо. Влюблённые медленно опускались на землю.

Жизнь – это счастье

Чувствуя себя в безопасности, капелька прижалась к любимому и взглянула на деревья, украшавшие горы. А ветер, выбирая место для приземления, сместился в сторону отлогих холмов. Там почва помягче, правда малость недотянул, и они совершили посадку на одинокой горе – голой, совершенно не приспособленной к жизни.

Однако в момент касания – случилось чудо! Приземлялись двое, а на земле оказались троём. Счастливый ветер

взял на руки новорожденного, их сердца забились в едином ритме.

Самое время подумать, что дальше, ведь оставаться на вершине не имело смысла. Кроме собратьев ветра, здесь не было никого и молодой отец отнёс жену с младенцем к роднику. Там удобно устроив, отправил на равнину.

Жизнь капельки мгновенно переменилась! Мигом повзрослев, она нежно заботилась о малыше, что креп с каждой секундой. Стремительный спуск с горы ему понравился. Малыш с удовольствием любовался брызгами, отражавшими закат. Когда река вспенивалась у крутых валунов, крепко держался за руку матери. Та заботливо придерживала, чтоб не ударялся о камни, сброшенные уставшими скалами. И спустившись на равнину, капелька покинула речку, справедливо рассудив, что незачем рисковать. Она выбрала неспешный ручей и продолжила путь в ожидании ветра.

Но тут случилась беда! Их догнал селевой поток – грозное явление природы! Стремительно перемещаясь, жидкая глина поглощает всё, до чего способна дотянуться. Капелька не смогла избежать плена, и, настигнув – сель разъединила мать с младенцем.

Обезумев от горя, она попыталась прорваться к малышу! Но её связала по рукам и ногам липкая грязь. Надежда таяла как дым, если б не ветер.

Могучим порывом он вырвал жену и сына из губительных объятий! Отнёс подальше и опустил в небольшую, прозрач-

ную лужицу. Смыть грязь, мигом утащившую на самое дно. Селевой поток бессильно заскрежетал зубами, видя, как верная добыча ускользнула.

Оказавшись в воде, капелька отмыла малыша. Отскребла и очистила, и сынок засверкал, как начищенный пятак. После уделила внимание себе. Она омыла тело и привела в порядок волосы – длинные локоны, ниспадавшие на хрупкие плечи. Однако несмотря на испытания, не роптала, покинув отчий дом, возвращалась замужней. Ей не терпелось порадовать родителей внуком. Но как отыскать дорогу?

Оставаясь на дне лужицы, капелька не спешила на поверхность. Теперь надобно проникнуть вниз. Туда, где под толстым слоем почвы скрыт подземный резервуар. Капелька решила просочиться сквозь грунт, и для верности водорослями привязала к себе сына. Обнаружив крохотное отверстие, устремилась в неведомое и протиснувшись промеж камней, кореньев и всего, что намертво вгрызлось в землю, булькнула в потаённый водоём. Вынырнув, отвязала сына, и малыш начал резвиться, ведь вода неспешно понесла их по подземному тоннелю. Впереди ждала неизвестность, но женское чутьё подсказывало, они в верном направлении!

Правда вскоре мрачный свод плотно навис над потоком. Прижимаясь к друг дружке, капелька и малыш с трудом продвигались вперёд. Температура воды поднялась, и они почувствовали нестерпимый жар! Стало трудно дышать, как вдруг кипящий водоворот выбросил на поверхность. Капель-

ка от испуга ещё сильнее прижала малыша, как вдруг ощутила дыхание ветра! Возлюбленный кружил возле родника в томительном ожидании. Счастливая, она увидела знакомый валун, а подруга ивушка, протянув руки-ветви взяла малыша. Ветер дуновением приклонил росшие неподалёку цветы и обнял жену. Капелька всплакнула, а родители на радостях что-то приговаривали.

На этом завершилось путешествие. Капелька убедилась в простой истине, которую многие позабыли. Истина же в том, что от любви не отказываются. Отказавшись от любви, отрекаешься от жизни...

Волчица

Случилось это ранней весной. Снег ещё не сошёл, но проталины грязными ажурными кольцами обнимали стволы деревьев. Весенний воздух пропитался надеждой и берёзовым соком, проступавшим сквозь молодую кору. Зимняя стужа осталась позади и лесная живность зашевелилась на радость волкам, в чьей нелёгкой судьбине зимовать в поисках пропитания. Когда лютуя на белоснежных просторах, стая рыскала озлобленной, измождённой бандой наводя ужас на окрестные сёла. От голода резала скот, а случалось – и дворовых собак. Но длинные, холодные ночи волки пережидали, прижимаясь друг к дружке, укрывшись от колючего ветра. Тот забирался в самые потаённые уголки волчьей шубы, ни на минуту не оставляя в покое. А стоило завьюжить метели, как прячась за деревьями они наблюдали за позёмкой, выходящей на охоту. Кружа, та изматывала путников навевая сон – избавленье от неотступных холодов.

Эта история о волчице. О матёрой самке, долгое время вынашивавшей потомство. Вот уже две с лишним недели волчица не участвовала в охоте, а кормилась тем, что добывали волки. Она была единственной брюхатой сукой в стае, а у волков спариваться имеет право только вожак. Остальные – служат заботливыми няньками для малышей. Учат и оберегают их.

Правда люди считают волков хищниками, не ведающими жалости! При том что волки очень дружелюбны по отношению к сородичам и от их слаженности зависит результат охоты, где они действуют на диво организованно. Помимо прочего, души не чают в малышах и трогательно о них заботятся...

Но вот долгожданная весна распахнула объятия, и улыбочивый апрель вступил в свои права. Солнышко припекало не на шутку, снег почти сошёл, обнажая взбухшую, маслянистую почву. Весенний день стремительно прибывал. Тепло выманило из убежищ лесных обитателей, и всё бы ничего, не случись происшествие, послужившее поводом для отстрела волков. Потому как, по негласной договорённости, волки не тревожили домашний скот в тёплый период. Бывало, они навевывались в хлева, но только в лихую годину. Когда на дворе выюга и голод делал хищников смелее. Но когда скот привязывали на поле, никто не опасался, что они нападут.

Так было до недавних пор, пока пришлый одиночка не задрал молодого козлёнка. Да не напугал мальчика, который его пас. Что тут началось! Охотники окрестных деревень вышли на облаву. Им было невдомёк, что виною случившемуся – чужак, что преспокойно ушёл целёхонек не ведая, какую беду накликать на братьев. Однако для охотников все волки на одну морду! Вот и наводили они порядок капканами да ружьями.

Не сvezло волкам. Потеряли они сородичей, чьи шкуры

украшают избы наиболее удачливых стрелков. Оттого и берегли волчицу и для надёжности сопровождали в глубь чащи. Куда охотники ни за что бы не добрались. В дремучем лесу не то что волка – друг дружку пострелять немудрено.

В такой тревожной обстановке волчица принесла приплод – трёх крепких волчат. Правда молодняк держали на удалении, пока у щенков не открылись глаза. К тому времени кровожадность охотников утихла. Решив, что жатву они собрали, мужики оставили волков в покое.

Тяжело в учении – легко в бою

Зализывая раны стая приняла пополнение. Она остро нуждалась в самцах. Потому и не скрывали волки радость при виде молодняка, трусившего им навстречу. Однако, не добегая пары шагов, волчата уселись на землю. Им простибельна робость, ведь грозную мощь олицетворяла сплотившаяся возле вожака стая. Отчего малыши испуганно глазели и ждали как поведёт себя волчица, что первой подошла к вожаку. Они обнюхались и к щенкам неторопливо направился отец внимательно оглядывая каждого.

Волчата поочерёдно ткнулись ему в морду, а кое-кто попытался укусить, за что мощной лапой был свален наземь. После и остальные волки проявили дружелюбие к вновь прибывшим. А когда щенки малость подросли, к ним приставили учителя. Матёрого волка, кому вменялось выучить пре-

мудростям охоты и намотать каркас из мышц на молодые, набирающие вес тела. Ибо выносливость волков давно стала притчей во языцех.

Ежедневно с восхода и до самых сумерек волчата постигали пословицу «волка ноги кормят»! Изнуряющие забеги изматывали. Они сбивали в кровь подушечки лап и жадно лакали из первой попавшейся лужи. Порою с ненавистью смотрели на учителя, седого волка за требовательность с какой тот подходил к воспитанию. Воистину «тяжело в учении – легко в бою!». Этой присказкой он подстёгивал видя, как волчата взбираются на крутой склон или отлогий косогор. И они набирались опыта, вымахав в холке, чем мало напоминали неуклюжих щенков, какими скрывались в чаще. Нагрузки, сопровождая обучение, стали привычны.

Но тут случилась беда, один из братьев угодил прямёхонько в волчью яму! Его жалобный вой долго звенел, напоминая о полной, непредсказуемых последствий жизни, на какую волчата обреклись родившись в лесу.

После того случая встревоженная волчица окружила заботой младшенького. Недовольный наставник обратился к отцу. Получив взбучку, мать затаилась, но по-прежнему опекала сына. Её старания возымели успех. Волчонок понял, она в обиду не даст и грудь закроет если понадобится. Вот и старался находиться вблизи, как бы чего не вышло.

А тем временем, старший охотно учился, впитывая всё, чем делился наставник. Он прекрасно усвоил: коллективная

охота – залог выживания! А там, где стая, там иерархия. Поэтому и стремился познать премудрости коими обладает всякий учитель.

Наступил июнь, время богатое живностью. Спасаясь от жары звери укрывались на опушках вблизи ленивых холмов. Там они грелись на солнышке, подставляя покрытые густой шерстью упругие бока. Мелкая живность копошилась в траве, а птичий гомон не смолкал ни на минуту.

Однако с приходом лета – волки обленились! Длинные переходы остались в прошлом. В них не было нужды. Нежась у водоёмов, стая с ленцой выжидала добычу, которая сама шла в пасти. Так проводили они дни лакомясь утомлёнными жарой травоядными. Многие волки отъелись, двигаясь вперевалку и тогда вожак грозным воем созвал на совет. Все собрались поджав хвосты в недоумении переглядываясь.

Наблюдая за лоснящимися от сытости собратьями, вожак вспомнил зимнюю стужу, когда поджарые от голода они преданно заглядывали ему в глаза, понимая – от него зависит, наполнят желудки либо нет. Он тяжело вздохнул и объявил, ввиду того что многие утратили осторожность, стая рискует превратиться в добычу. По этой причине нужно уйти в глубь леса пока не выследили охотники.

Как и предполагал, повисло молчание. Не всем понравилось сказанное, в глазах многих читался вопрос: зачем? Во круг столько еды. Тем не менее, возразить никто не посмел. Вожак сурово смотрел на сородичей, с каждым сезоном на-

биравших вес. Но все опустили глаза, не выдержав пристальный взгляд.

Чёрный как смоль волчонок, старательно во всё вникал. Он изучал жизнь стаи и от него не укрылось, как сытыми волки неохотно подчинялись вожаку. Волчонок не мог понять причину их неразумного поведения. Странно, нередко думал он, стоя в безопасности и без риска добывает пропитание. Это – результат мудрости вожака! Так почему они недобольны?

Приговор

И вот нагрянул сентябрь – первенец в тройке грядущей осени. В этом году он выдался холодным, заявив о себе как о несговорчивом госте чьё время недолговечно проливными дождями. Его приход ознаменовал стылый ветер, яростно раскачивая деревья. Словно по волшебству с них слетели листья и покрыли озябшую землю. Бабье лето прошелестело прощальным поцелуем оставляя послевкусие минувшего тепла. Всё вокруг запричитало, заскулило, замаялось в преддверии грядущих холодов. Замаячило простуженное морозами время, а дивный воздух осени наплатала прелость. Она была в ноздри, путая следы и толстый слой шуршащей листвы, мешал уловить запахи.

Вожак не любил дни, когда затхлая осень поглощала свежесть лета. Он ждал заморозков и первого снега, что при-

гвоздит к земле пёстрый, разноцветный ковёр. С ещё большим нетерпением того предвкушали волчата. С первым снегом их ждёт испытание, участие в коллективной охоте. Правда, волчата не знали последствий, зато волчица всё понимала. Оттого и нервничала, ведь не сдюживших – изгонят из стаи!

Наконец долгожданный морозец прихватил землю, а позёмка припорошила листву. Вожак расставил волков на номера. И те, кто помоложе, организовали коридор. По нему более опытные погонят зверя. То ли кабана, то ли лося. Не это важно. Важно другое: волчатам вменялось не сходить со своего места. А слышав тьяканье, подавать голос, чтобы жертва знала – впереди опасность! В том и состоит суть охоты – приказы не обсуждают. Их невыполнение грозит стае голодом.

Все разошлись. Каждый занял своё место. Волчата насто-роженно принюхивались и приглядывались. Неизвестно, что творилось на душе у старшего, но внешне он был спокоен. Прислушиваясь к шорохам, волчонок с благодарностью вспоминал учителя.

В тоже время в голове меньшего брата творилось несуразное! Он впервые оказался без матери. Где же мама? Она обязательно придёт на помощь. Мысли лихорадочно крутились, рядом не было никого, кто подскажет, как нужно действовать на охоте. Время обучения вышло...

Внезапно раздался шум преследования! Треск валежни-

ка, хруст веток да грозное похрюкивание, выдавали здорового секача. Казалось, зверя гонят прямо на испуганного волчонка. Впрочем, у страха глаза велики! Вот и мерещится опасность, коей быть не может.

Тем не менее кабана действительно гнали. Правда, не на волчонка, а по направлению к болоту, где волки собирались с ним разделаться. А для того и нужно, чтобы волчата подавали голос, направляя жертву на неудобье.

Но шум приближался, и, казалось, вот-вот и выскочит из кустов клыкастое чудовище. И не выдержал волчонок! Бросился наутёк оставляя место, что запретили покидать. В ту минуту думал, как добраться до матери. Она заступится, и, как всегда, всё ему простится...

Кабана упустили. Он прошёл сквозь волчью цепь аккуратно в той самой брешке, что образовалась из-за трусившего волчонка. Стая осталась голодной и волчий суд был скор – трусливого недоросля, изгнали. Теперь это был типичный отморозок, из тех, кто не брезгает питаться падалью. Волчица завывала, но изменить приговор не в её силах.

Тоска

Молодой, избалованный волк не сразу понял, какая беда приключилось. Он растерянно оглядывался на сородичей, которые сразу отодвинулись. Один лишь старший брат, оставался недвижим. Волчонок прильнул к нему, в надежде на

защиту.

Видя, как старший сын сквозь прищур разглядывает стаю, вожак недовольно сдвинул брови. Заворчали обозлённые неудачной охотой волки.

Тогда к сыновьям подошла мать-волчица. Она понимала чем всё может обернуться, и не желала, чтобы старшего, заслужившего жить в стае, также изгнали. Лизнув первенцу морду, указала младшему идти за ней. Тот послушно побрёл беспрестанно поскуливая и оглядываясь. Отныне им предстояло добывать пищу самим.

Правда, волчицу не изгоняли, но вожак не давал разрешения, покинуть семью. Проявив своеволие, волчица отрезала дорогу домой. Но неизвестно, что лучше: оставаться среди сородичей зная, как кровиночке туго, либо разделить с ним судьбу...

Потянулось холодное время. Охотиться вдвоём было трудно. Только теперь молодой волк понял бедственное положение в каком оказались. Он исхудал и тысячу раз клял себя за то, что ленился во время учёбы. Теперь приходится постигать науку по-другому. Голод не тётка, кого хочешь выучит. Так думал обозлённый на собственную неумелость волк и набирался опыта.

А тем временем, декабрь подошёл к концу. Зима выдалась снежной. Огромные сугробы завалили леса и поля. Волчица с сыном отощали и преодолевая страх, направились к деревне. Лютый голод гнал туда, куда в лучшие времена не осме-

ливались подойти.

Осторожно приблизившись, они выбрали двор на отшибе и едва наступила ночь, как молодой волк пробрался к сараю. От него за версту несло свальной шерстью и куриным помётом. Волчица следовала позади. Она уже предвкушала добычу, когда раздался лязг железа, а следом отчаянный визг молодого волка, угодившего в капкан! Хромая от боли, он ринулся прочь, но железная цепь натянулась подкосив его бег.

На шум из дома выскочил здоровенный мужик, держа в руках ружьё. Волчица кинулась к сыну, но, увидав, что капкан намертво вцепился в лапу, ринулась навстречу гибели. Бросилась на человека! Хозяин дома, выстрелил. Что-то вспыхнуло и громынуло...

Волчица судорожно дёрнулась – и проснулась! Раздался второй выстрел, за ним третий. Оказалось, то охотники находились неподалёку от логова, где зимовали волки. Ведь волчице с сыном пришлось долго скитаться, пока не набрали на заброшенное лежбище в центре подмёрзшего болота. Его надёжно защищала тропа, зная которую можно пробраться на островок, куда они возвращались с охоты. Здесь было безопасно, замёрзшая болотная корка с трудом выдерживала вес исхудавшего волка. Так что никакому охотнику не удалось бы без риска став утопленником добраться до логова.

– Это всего лишь сон, – выдохнула волчица взглянув на встрепенувшегося от выстрелов сына. Кто семимильными

шагами навёрстывал упущенное время в жёстких полевых условиях.

Тем не менее, шум преследования становился всё ближе. Это раззадоренные ночной охотой стрелки гнали ошалевшего от собачьего лая кабана. Тот, не разбирая дороги, ломился к болоту. Хотел укрыться в зарослях, ведь бежать становилось всё труднее. Кровь хлестала из раны оставляя на снегу путеводную нить. Но именно секач как никто вынослив и живуч. Его мало подстрелить – нужно загнать! А с учётом камышей, куда стремился, риск для преследователей возрастал. Не всякий отважится пуститься в заросли, где кабан может напасть, и неизвестно кто станет добычей.

Кабан юркнул в камыши, полосой окаймлявшие болото. Слышно было, как охотники переругивались, но не рискнули двинуться дальше. Они вымещали досаду на собаках. Те судоро сунулись в камыши, но пронзительный визг пегой суки, показал – шутки кончились! Секач одним движением располосовал её, и она повернула вспять. Выскочив из камышей, пробежала несколько шагов и упала замертво. Охотники, несолоно хлебавши отправились восвояси. Однако для кабана это ничего не меняло. Истекая кровью, он погрузился в сон.

Подождав пока утихнет шум, волчица с сыном подошли к огромной груде мяса. Это была большая удача! В середине зимы неподалёку от логова на снегу валялась здоровенная, тёплая туша, от которой валил пар. Туша, какой с лихвой

хватит всей голодной волчьей стае. Не раздумывая, мать с сыном задрали морды и испустили призывный вой. Несмотря на истощение, даже не притронулись к пище, а охраняли добычу. Ожидание повисло в воздухе. Неизвестно, чем обернётся встреча...

Прощение

Меж тем опасения оказались напрасны. В трудную годину родня спешит объединиться. Правда не обошлось без шероховатостей и когда к болоту один за другим стали приближаться сородичи, волчица с волком не шелохнулись. Однако стоило кому-либо направиться к туше, как они глухо рычали, выражая готовность ринуться в бой.

Вожак наблюдал, решая сложную задачу. Ему ничего не стоило дать отмашку и голодные волки растерзают обессиленных мать и сына! Но останавливало то, что они сами призывали стаю и не притронулись к неслыханной в стужу добыче. Туше, что позволит всем набраться сил.

Он медленно подошёл и обнюхал манящее предвкушение пиршества. Волчица с сыном привстали и, поджав хвосты, выказали покорность. Не обращая на них внимания, вождь приступил к еде. После чего к туше подошли остальные.

Всё это время мать с сыном ожидали в сторонке, пока им позволят приобщиться и, наконец, долгожданное разрешение было дано. Теперь они вместе со всеми рвали мягкие

куски огромной вкусной туши.

Вожак дал шанс молодому волку. Как всё обернётся в дальнейшем, то нам неизвестно. Однако достоверно известно, после трапезы они с волчицей отлучились. По всей видимости, соскучились. Волкам свойственна нежность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.